

пенсионного накопления, социального и медицинского страхования, образования и жилья. Расширение и рациональное использование сбережений, характерное для среднего класса, обеспечивает более высокий уровень экономической и социальной стабильности и одновременно создает основы устойчивости финансовой системы и макроэкономической сбалансированности [1].

Финансовое образование представляет собой совокупность способов организации финансовых отношений, которые применяются в обществе в условиях обеспечения благоприятных условий для экономического и социального развития.

Все элементы финансового образования являются составной частью единого целого и в то же время функционируют относительно самостоятельно. В этой связи возникает необходимость постоянного согласования их деятельности, так как внутренняя увязка структурных подразделений финансового механизма является важным условием его функционирования.

Финансовая грамотность помогает домохозяйствам укрепляющегося среднего класса эффективно планировать и использовать личный бюджет, принимать решения в области личных финансов, исходя из своих долгосрочных интересов, избегать излишней личной задолженности, ориентироваться в сложных услугах и продуктах, предлагаемых финансовыми институтами, распознавать угрозы и снижать риски мошенничества со стороны потенциально недобросовестных участников рынка [3, с.189]. В России развитие финансовой грамотности является важным направлением укрепления среднего класса, сберегательного поведения населения как основы макроэкономической стабильности и развития современного финансового сектора.

Рост финансовой грамотности населения позволит более активно развиваться сектору безналичных финансовых транзакций, поддержит тенденцию к снижению наличного денежного оборота, что также будет вести к увеличению собираемости налогов, прозрачности и подконтрольности финансового сектора [2, с.158].

Таким образом, повышение финансовой грамотности способствует росту качества финансовых услуг, позволяет расширить возможности граждан более эффективно использовать финансовые услуги. Данный процесс сокращает уязвимость перед финансовыми кризисами, а также ведет к постепенному снижению рисков излишней личной задолженности граждан по потребительским кредитам, уменьшению рисков мошенничества со стороны недобросовестных участников рынка, являясь важным фактором защиты потребителей финансовых услуг.

Литература:

1. Доступность финансовых услуг в России // Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ). Москва, 9 октября 2014 г.
2. Хаялеева Ч.С. Повышение уровня финансовой культуры населения и доступность финансовых услуг в России // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 августа 2015г. Тамбов, 2015. С.158.
3. Ханнанов М.М. Проблемы методологии исследования рисков и их оптимизация // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Москва. 2014. Выпуск XXII. С.187-191.

Абрамкин С.А., Хаялеева Ч.С.

*Казанский Государственный аграрный университет
г.Казань*

КООРДИНАЦИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ И РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы управления экономикой, определяемые трудностями согласования текущей денежно-кредитной политики, развития финансовых рынков и долгосрочного планирования. Даны предложения по развитию идей целеполагания в деятельности Банка России.

Ключевые слова: Банк России, денежно-кредитная политика, финансовый рынок, промышленная политика, стратегическое планирование, инвестиции.

Abstract. The article considers the problems of economic governance defined by the difficulty of reconciling current monetary policy, financial markets development and long-term planning. There are suggestions for the development of the ideas of goal-setting in activity of Bank of Russia.

Keywords: Bank of Russia, monetary policy, financial market, industrial policy, strategic planning, investments.

Текущая ситуация в экономике России характеризуется признаками снижения эффективности оперативно-тактических инструментов экономического стимулирования. В качестве мер, способных кардинально исправить ситуацию, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть долгосрочные концепции развития.

Характерно, что кризисы становятся способом разрешения назревших проблем и точкой отсчета для поиска и внедрения новых средств и моделей управления. Так, на фоне мирового финансово-экономического кризиса впервые в истории новейшей России была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Отметим, что тогда же появилась первая государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы. Вместе с тем в сфере полномочий Банка России, как мегарегулятора финансовых рынков, проводится денежно-кредитная политика, ориентированная на короткий горизонт 1-3 лет [2]. Очевидно, существует проблема координации финансовой и промышленной политики в масштабах национальной экономики.

Нами поставлена задача проанализировать возможности сочетания некоторых дискреционных мер ручного финансово-экономического регулирования, характерного на современном этапе развития рыночных отношений современной России, с возможностью построения долгосрочных индикативных моделей содержащих отдельные элементы недискреционного характера.

Важным институциональным фактором закрепления в общественном экономическом сознании экзистенции неологизма «стратегирование» стал Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О государственном стратегическом планировании» [1]. Впрочем, последний предусматривает создание лишь некоторых элементов этой системы, главным образом процедур подготовки соответствующих документов в рамках органов исполнительной власти. Необходимо предусмотреть активное участие научного сообщества в разработке долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития. Наряду с учеными важно предусмотреть участие деловых кругов в выборе приоритетов технико-экономического развития, определении инструментов и механизмов их реализации.

Обращает на себя внимание, что на различных уровнях экономических субъектов и управления характерно существование неопределенности в понимании приоритетов и соотношения диалектического взаимодействия инвестиционного климата и промышленной политики. Среди мнений существует широкий диапазон от отрицания промышленной политики как атавизма в условиях постиндустриального общества до ностальгирующей апологетики и хрестоматизации индустриального советского опыта сублимирующими идею реинкарнации института Госплана. Хорошим примером эффективности системного стратегического планирования является экономика Китая - одна из ведущих в мире. На повестке дня в Китае тринадцатый пятилетний план на 2016-2020 г. По отдельным направлениям в Китае есть и шестидесятилетние планы. В итоге, Китай демонстрирует наивысшие темпы роста экономики с 90-х годов 20-го века.

Распространенной методикой управления бизнес-процессами в российских компаниях является стохастический набор, субъектно обусловленных рефлекторных спорадических реактивных управленческих воздействий на корпоративные системы управления, в качестве устойчивой самодетерминации. Такой подход часто осознанно мотивируется топ-менеджментом корпораций как адекватная имитационная стратегия сообразно высокой степени лабильности условий среды ведения бизнеса. В сами управленческие модели заложено на субстанциональном уровне реверсивная реакция на перманентные aberrации среды или выжидательная конформистская тактика адаптации. Сложившееся положение дел в корпоративном секторе отражает на системном уровне ситуацию в управлении экономикой в целом. Глазьев С.Ю. отмечает, что на уровне государственной политики неисполнение целевых программ объясняется отсутствием системы стратегического планирования [3]. Получается, что нет полноценного инструментария достижения долгосрочных целей развития. Это была характерная черта переживаемого периода, имманентная условиям среды. Однако, как всем известно, среда постоянно меняется и это требует адаптации систем управления и регулирования.

Текущий исторический момент характеризуется нахождением мировой экономики в фазе перехода к новому большому циклу экономического развития, длинной волне создания нового технологического

уклада, что обуславливает появление среди приоритетных задач развития экономики использования стратегического планирования в управлении. Это начало нового витка спирали. Таким образом, изменения необходимы в силу объективных закономерностей диалектического развития, действия закона двойного отрицания, когда отрицается предшествующий исторический опыт экономического управления, основанный на модели, отрицающей стратегию в пользу ручного режима управления, реагирующего «по требованию» на изменения комбинации внешних и внутренних факторов.

Все вышеперечисленное касается условий для качественного преобразования технологического и организационно-управленческого уклада в промышленности и агропромышленном комплексе. По нашему мнению, одним из первых шагов в направлении обозначенного вектора в корпоративном секторе является необходимость заблаговременной подготовки полноформатной, развитой инфраструктуры реализации стратегического планирования, а это задача в компетенции управленческого учета в соразмерном стратегическом аспекте.

Добавим, по нашему мнению, следовало бы внимательно рассмотреть возможность включения в перечень макроэкономических целей денежно-кредитной политики и деятельности Банка России стимулирующие элементы и недискреционные механизмы, предполагающие создание благоприятных условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости – всего того, что обуславливает бизнес среду, благоприятствующую развитию предпринимательской деятельности[4]. Это бы могло способствовать изменению положения главного финансового института государства с позиции «вещи в себе», сухого аскетичного борца с инфляцией, безучастного стерилизатора денежной массы к живому, вовлеченному в процессы, заинтересованному, активному участнику хозяйственно-экономической жизни. Возможно, это позволило бы гармонизировать администрирование Банком России денежно-кредитной политики с обеспечением стабильности и развития финансовых рынков через выявление причинно-следственных связей, внутри и кросс-секторных корреляций, моделирования бизнес-процессов, ориентированных на конечный долгосрочный результат в виде макроэкономического эффекта – роста общественного благосостояния, экономического роста, повышения конкурентоспособности и национальной безопасности.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О государственном стратегическом планировании».
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов // Центральный Банк Российской Федерации. URL: http://komitet-bn.km.duma.gov.ru/file_xp?idb=2921315&fn=%EE%F1%ED%EE%E2%ED.%20%ED%E0%EF%F0%E0%E2%EB%E5%ED.pdf&size=4617082 (дата обращения: 10.02.16).
3. Ханнанов М.М. Проблемы методологии исследования рисков и их оптимизация. // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Москва, 2014. Выпуск XXII. С.187-191.
4. Хаялеева Ч.С. Повышение уровня финансовой культуры населения и доступность финансовых услуг в России // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 августа 2015г. Тамбов, 2015. С.158.

Закирова А. Р., Хасанова Л. Ф.

*Научный руководитель: ст. преподаватель Сазонов О. В.
Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Елабуга*

ФОНД СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ: НАЗНАЧЕНИЕ И ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные характеристики фонда социального страхования, а также его назначения и источники формирования.

Ключевые слова: Фонд Социального Страхования (ФСС), страхование, фонд, бюджет, расходы, доходы, страховые взносы.

Zakirova A. R., Khasanova L. F.

*Research supervisor: Sazonov O. V.
Kazan federal university, KFU Yelabuga institute
Yelabuga*